

Хуан Шуай был в смятении. Ему совсем не нравилась эта ситуация. Если он встанет на колени Чжан Янь, его репутация будет разрушена и он даже представить себе не мог, как сможет дальше оставаться в школе. Но если он не согласится выполнить условия школы, это тоже будет нечестно и все начнут над ним смеяться. Он не знал, что ему делать.

Чжан Янь пригрозил: "ты встанешь на колени или нет? Если ты посмеешь отрицать, я попрошу старшего татуировщика рассудить нас и посмотрим, будет ли он укрывать внука или решит этот вопрос беспристрастно."

Хуан Шуай узнал, что если старейшина узнает об этом, ему будет еще хуже, чем сейчас. Хотя дедушка любил его, но перед столькими людьми, он, конечно, решил бы этот вопрос справедливо. И даже есть вероятность, что он лично изгнал бы своего внука из школы. Это было еще хуже, чем выполнить условие Чжан Яня. Хуан Шуай дважды подумал и, наконец, попросил пощады: "Мы же просто пошутили, может забудем об этом? Я могу тебе компенсировать?"

Чжан Янь посмотрел на Хуан Шуая с холодным лицом и усмехнулся: "брат, ты думаешь, что деньги могут решить эту проблему? Я всегда держал свое обещание и придавал самое большое значение спорам. Раз уж ты осмелился сделать со мной в эту ставку, ты должен быть готов к проигрышу. Если бы это я проиграл, ты бы меня отпустил?"

Чжан Янь и Хуан Шуай были окружены и все остальные ученики ждали, чтобы посмотреть шоу. Хуан Шуай раньше запугивал других учеников, и сегодня Чжан Янь был так смел выйти против него и осмелился попросить его встать на колени, чтобы извиниться. Такая приятная сцена, которую никто не хотел пропустить.

Просить милости было бесполезно, и Чжан Янь не отпустил бы его легко сегодня. Хуан Шуай скрежетал зубами не желая становиться на колени, но боялся получить наказание от старшего татуировщика. Подумав еще немного, он решил встать на колени сейчас, а позже найти шанс, чтобы унизить своего противника. Пусть он гордится сегодня, он заплатит цену в другой день. Хуан Шуай закрыл глаза и согнул ноги.

Но вдруг, кто-то протянул руку и задержал его в воздухе. Он не встал на колени. Хуан Шуай открыл глаза и увидел, что это был Чжан Янь, который держал его и озадачено спросил: "я уже собираюсь преклонить колени перед тобой, что еще ты хочешь?"

Чжан Янь рассмеялся: "отлично, брат Хуан Шуай настоящий большой человек, который держит обещание. Но как я могу позволить тебе преклониться передо мной? Это была просто шутка."

Хуан Шуай был так счастлив и немедленно вздохнул с облегчением и улыбкой на лице. Он ответил с громким смехом: "хорошая шутка! Братец Чжан Янь, благодарю тебя за твою щедрость."

Чжан Янь махнул рукой, "не нужно так много говорить, брат. Я наконец-то понял, что ты честный человек и как я могу тебя смущать? Но мне сейчас очень нужны деньги, так что, пожалуйста, сделай мне одолжение."

Если бы Чжан Янь настаивал, чтобы Хуан Шуай встал на колени, чтобы извиниться, то у Хуан Шуай не было другого выбора. Но он не мог этого сделать, в конце концов, Хуан Шуай-внук старшего татуировщика, и если бы он это сделал, он испортил бы репутацию своего дедушки. Тогда как бы он смог продавать здесь свои духовные магические фигуры? Более того, старейшина дал ему так много духовных камней, что он не мог подложить ему свинью.

Причина, почему он заставлял Хуан Шуай встать на колени была в том, чтобы доказать ему, что он не просто хулиган. И если цена того, чтобы его отпустить будет еще большее количество духовных камней, то почему бы и нет?

Теперь, когда его репутация была спасена, Хуан Шуай не заботился о духовных камнях. Он сразу громко рассмеялся: "почему ты не сказал мне раньше, что у тебя нет денег? Конечно, я помогу тебе!" Он передал тысячу высших духовных камней Чжан Янь, "возьми, я дарю их тебе."

Хуан Шуай быстро поменял свою позицию и назвал Чжан Янь своим братом. Те, кто не знал начала ситуации, подумали бы, что они знакомы друг с другом. На самом деле, они узнали друг друга только сегодня. Чжан Янь сказал с улыбкой: "это так щедро с твоей стороны, брат." Он забрал духовные камни Хуан Шуая.

Хуан Шуай продолжил: "брат, у тебя все еще есть дополнительные духовные магические фигуры? Можешь мне их продать? Можешь называть любую цену и я не буду ее оспаривать."

Чжан Янь достал фигуру, передал ее Хуан Шуай и улыбнулся : " у меня осталась только одна фигура, и ты можешь взять ее. Что касается цены, она будет стоить столько, сколько скажешь. Я верю, что ты достаточно щедр и не обидишь меня."

Хуан Шуай достал двести высших духовных камней и передал их Чжан Янь, "у меня есть только эти. Когда у тебя появятся другие хорошие фигуры, продай их мне, и я дам тебе еще больше, чем сегодня."

<http://tl.rulate.ru/book/15463/363558>